

Матушка Минь только что произнесла имя шнуана, как Гу Чжису с интересом приподнял бровь. Он обошел нескольких стоявших перед ним служанок и остановился перед шнуаном, не сводя с него взгляда. Цинхуань, стоявшая рядом, заметив странное выражение лица своего молодого хозяина, на мгновение растерялась, но затем словно что-то вспомнила и мгновенно насторожилась, с тревогой уставившись на шнуана.

В тот момент, когда Матушка Минь недоумевала, Цинхуань была начеку, а Гу Чжису смотрел спокойно, все они вместе уставились на шнуана. Тот, словно почувствовав неладное, снова робко поднял голову, бросил быстрый взгляд на Гу Чжису, затем быстро опустил глаза и поклонился:

— Этот слуга Цинь Мэн приветствует четвертого молодого хозяина.

— Цинь Мэн? Хорошее имя.

Гу Чжису, увидев, что он снова поднял голову, убедился, что это именно тот, кого он искал. С улыбкой он повернулся к Матушке Минь и внезапно указал на стоящего рядом шнуана:

— Матушка, вы знаете, что у меня во дворе не хватает слуги, и сейчас я хочу найти послушного. Мне Цинь Мэн очень понравился, к тому же он умеет шить и чинить. Мои слуги в Дворе Жунли все как один ленивы. Может быть, можно будет позволить ему иногда приходить в Двор Жунли и учить Цинхуань и Цинь-эр шитью?

Матушка Минь в душе удивлялась, почему Гу Чжису так полюбился этот новый шнуан из мастерской шитья, но раз речь идет лишь о том, чтобы временно отправить его на работу во двор, а не забрать насовсем, она могла решить это сама:

— Конечно, молодой хозяин. Если вам нужен слуга, чтобы учить шитью, просто скажите Цинхуань передать это мне. Не нужно было лично обращаться ко мне, это слишком большая честь для меня.

Услышав, что ее молодой хозяин хочет пригласить человека из-за ее плохих навыков шитья, Цинхуань, которая до этого сомневалась, покраснела от смущения. Она и Ху Цинь-эр действительно плохо шили, и теперь, пригласив человека из мастерской шитья, это было для блага двора. Она вертела пальцами, не смея произнести ни слова, и решила в душе, что обязательно научится шить, чтобы больше не портить одежду молодого хозяина.

Гу Чжису мельком взглянул на Цинхуань, увидел ее смущенное лицо и, вспомнив ту одежду, которую она испортила, чуть улыбнулся в уголке рта. Хотя его изначальная цель была другой, если кто-то сможет научить Цинхуань шить, это будет неплохо:

— Матушка, если вы не против моей настойчивости, то давайте договоримся, чтобы Цинь Мэн приходил в Двор Жунли каждые два дня?

Матушка Минь взглянула на Цинь Мэна и, увидев, что тот, хоть и молод, но очень послушен и мягок, не возражал против этого, удовлетворенно кивнула:

— Как скажете, четвертый молодой хозяин.

Гу Чжису заранее знал, что шнуан согласится, поэтому с улыбкой кивнул и приказал:

— Тогда завтра после полудня пусть придет в Двор Жунли, чтобы учить Цинь-эр и Цинхуань шитью.

— Слушаюсь, четвертый молодой хозяин.

Ночь постепенно сгущалась, и вскоре стало совсем темно. Гу Чжису проводил взглядом Цинхуань, вышедшую из комнаты, погасил качающуюся свечу и внезапно открыл окно. Его взгляд устремился в небо, пока из-за облаков не показался серп луны. Вдруг он заметил в углу двора Жунли, под деревом, фигуру, закутанную в черный плащ.

Гу Чжису молча повернулся и наблюдал, как человек в плаще открыл дверь, встал за ширмой и, опустившись на колени, снял капюшон, обнажив лицо, которое, хотя и было похоже на его собственное, в темноте выглядело совсем иначе:

— Хань Мэн приветствует четвертого молодого хозяина.

Гу Чжису обошел ширму, наклонился и поднял его подбородок, чтобы лучше рассмотреть лицо, которое при лунном свете напоминало цветок, источающий тонкий аромат. Он не смог удержаться от легкой улыбки, но в его глазах не было радости:

— Ты знаешь, зачем ты здесь?

— Знаю, — шнуан по имени Цинь Мэн мягко поднял голову. Его миндалевидные глаза были полны влаги, а длинные ресницы отбрасывали тени при лунном свете, делая его лицо красивым и нежным, хотя и не таким ярким, как у Гу Чжису. — У меня есть обида на старшего сына семьи Цянь, и молодой хозяин готов помочь мне отомстить.

Настоящий красавец, который, сам того не зная, привлекает внимание, как прекрасный цветок, манящий сорвать его.

Именно такой человек, какого он искал.

Гу Чжису с удовлетворением убрал руку, прошел мимо него и остановился перед ширмой, спиной к нему, спокойно произнес:

— Старший сын Цянь... Какая у тебя обида? Не из-за личных ли чувств? Ты готов стать моей пешкой, чтобы отомстить?

— Молодой хозяин, вы ошибаетесь. Это не личная обида, а семейная.

Цинь Мэн честно стоял на коленях за ним, его взгляд потемнел, а пальцы в рукавах сжались:

— Моя семья была небольшой зажиточной семьей, владевшей магазином драгоценных камней в городе Цзиньлин на юге. Пять лет назад господин Цянь приехал в Цзиньлин со своим старшим сыном. Тот увидел нашу семейную реликвию, но мой отец отказался ее продать. Тогда он подстроил дело, чтобы обвинить моего отца и посадить его в тюрьму.

Говоря это, на его лице появилось выражение скрытой боли, и лишь через некоторое время он, вздохнув, продолжил спокойным голосом:

— Тюремщики, получив намек от старшего сына Цянь, ежедневно мучили моего отца. Мой отец, от природы слабый здоровьем, не выдержал и через несколько дней тяжело заболел. Те, кто боялся, что его смерть может вызвать проблемы, а я уже отдал семейную реликвию, выпустили его. К сожалению, мой отец не смог оправиться и, узнав, что реликвии больше нет, скончался.

Цинь Мэн говорил, и в его глазах вспыхнула сильная ненависть:

— Моя мать, услышав о смерти отца, так горевала, что постепенно ослепла. Я, возмущенный, хотел подать жалобу на старшего сына Цянь, но мне всячески мешали, и я чуть не...

Гу Чжису, услышав это, понял, что это люди Синь Юаньаня нашли его и доставили сюда. Узнав всю историю, он заинтересовался, кто же именно спас его, и, повернувшись, взглянул на человека, стоящего на коленях:

— Тогда как ты оказался у него?

— Вы говорите о том господине, который спас меня?

Цинь Мэн не знал, почему он задал этот вопрос, и не знал, какая связь между тем, кто его спас, и человеком перед ним. Казалось, он не хотел отвечать, но, подумав совсем немного, все же тихо произнес:

— Я не знаю имени того господина и не знаю, как он выглядит. Он сказал, что ищет шнуана, у которого есть обида на семью Цянь, и спас мою жизнь, чтобы я работал на него. Позже я согласился, мою мать забрал и взял под опеку тот господин, а меня отправили сюда.

Закончив говорить, он взглянул на спокойное лицо Гу Чжису и не смог удержаться от вопроса:

— Скажите, вы... вы хозяин того господина?

— Верно.

Услышав, что его называли хозяином Синь Юаньаня, Гу Чжису невольно задумался, и в его глазах мелькнула улыбка, хотя он и подтвердил это. Однако, немного подумав, он снова наклонился, взял его за запястье, отодвинул рукав и, увидев красную линию, прямо посмотрел на него:

— Я его хозяин. Он прислал тебя сюда ради моих планов и твоей мести. Ты еще невинный шнуан. Если я использую твою судьбу для твоей мести, согласен ли ты?

Цинь Мэн, не колеблясь ни секунды, с твердым выражением лица, хотя и красивым, как у женщины, но с холодным, как камень, сердцем, поклонился Гу Чжису:

— Отвечаю хозяину, ради мести я готов на все!

— Раз ты признал меня хозяином, я не оставлю тебя без поддержки.

<http://bllate.org/book/16652/1525882>